

4/2018

июль – август

СОКОЛЁНОК

РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ДЕТСКИЙ ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ОДИН РАЗ В ДВА МЕСЯЦА

Музей Р. Гамзатова

В Махачкале на улице Буйнакского стоит красивое старинное здание, где находится Союз писателей республики, который полвека возглавлял народный поэт Дагестана Расул Гамзатов. В его просторном и светлом кабинете собирались многие выдающиеся поэты и писатели, среди которых были и любимые всеми ребятами детские поэты Сергей Михалков и Агния Барто, Рашид Рашидов, Аткай и Нуратдин Юсупов.

В 2003 году, после ухода поэта из жизни, его кабинет стал мемориальным, и в нем был открыт Литературный музей Расула Гамзатова (филиал Национального музея им. Тахо-Годи). Экспозиция музея рассказывает о жизненном пути Расула Гамзатова, о его творчестве, о истории писательской организации, о друзьях и соратниках великого поэта. В музее собраны фотографии памятников «Журавлям», которых сегодня в мире насчитывается уже более 160. Эти памятники созданы по мотивам знаменитой песни «Журавли», написанной Расулом Гамзатовым в содружестве с

композитором Яном Френкелем и получившей мировую известность.

Музей вместил в себя архивные документы и фотоматериалы не только семьи Гамзатовых: за застекленными стендами хранятся личные вещи близких друзей отца поэта – Гамзата Цадасы: Эффенди Капиева, Сулеймана Стальского и Абуталиба Гафурова, жизнь которых без остатка была посвящена литературному творчеству.

Интерьер кабинета украшен художественными изделиями дагестанских умельцев: унцукульские изделия соседствуют с балхарскими кувшинами и табасаранскими коврами. В музейных витринах хранятся уникальные экспонаты, среди которых чунгур Сулеймана Стальского и фронтовой планшет Эффенди Капиева.

На экскурсию в музей часто приходят школьники и студенты. Здесь всегда кипит жизнь – проходят поэтические чтения, творческие вечера, мастер-классы, встречи профессиональных и совсем юных начинающих писателей.

После экскурсии по неизменной традиции все посетители музея фотографируются на фоне своего выдающегося земляка и любимого поэта – Расула Гамзатова.

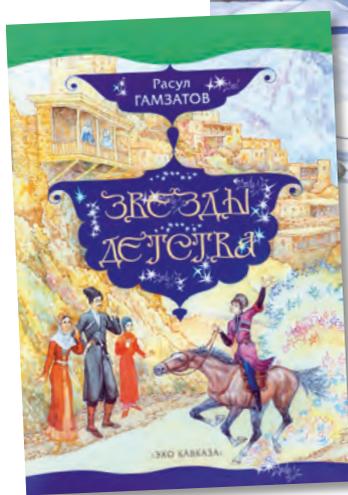
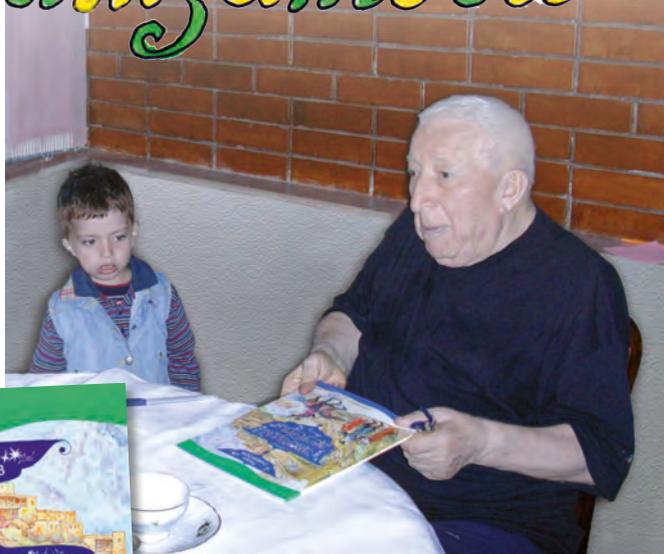
95-летие Расула Гамзатова

ЗВЕЗДЫ ДЕТСТВА НАРОДНОГО ПОЭТА ДАГЕСТАНА

В этом году мы отмечаем 95-летие Расула Гамзатова. Уже 15 лет поэта нет с нами, но его поэзия живет в сердцах тех, кто любит свой прекрасный горный край, его историю, традиции, легенды и сказания.

Расул Гамзатов — третий сын выдающегося аварского поэта Гамзата Цадасы, который дал ему имя, по-арабски означающее — «посланник» и «представитель». Как все аульские мальчишки, Расул рос в горах, любил взбираться на скалы, слушать сказки бабушки и рассказы сельчан. В детстве он ходил в школу, которая размещалась в старой Хунзахской крепости, помнящей времена имама Шамиля. Ему казалось, что древние крепостные стены хранят тайны, которые так хотелось раскрыть любознательному пареньку. Десятилетним мальчиком он написал свое первое стихотворение, а через несколько лет стихи семиклассника Расула опубликовали в местной аварской газете. Юный поэт окончил школу, потом педагогическое училище, а в 1942 году издал свой первый поэтический сборник «Пламенная любовь и жгучая ненависть». Великая Отечественная война принесла горе и в дом Гамзата Цадасы... Два его старших сына пали смертью храбрых. Смерть любимых братьев оставила незаживающую рану и в душе молодого поэта.

В год Победы Расул Гамзатов поехал в Москву и поступил в Литературный институт. Там сформировалось его мировоззрение, расцвел поэтический талант. Там

он нашел верных друзей и главных переводчиков своей поэзии — Наума Гребнева и Якова Козловского.

Многие стихи Расул Гамзатов посвятил своему отцу, маме, любимой жене Патимат и трем дочерям. В 2003 году эти стихи вошли в замечательную книгу поэта «Звезды детства», которую он еще при жизни с удовольствием дарил своим юным читателям.

У ОЧАГА

Дверцы печки растворены, угли раздуты,
И кирпич закопчен, и огонь тускловат,
Но гляжу я на пламя, и кажется, будто
Это вовсе не угли, а звезды горят.

Звезды детства горят, звезды неба родного,
Я сижу у огня, и мерещится мне,
Будто сказка отца вдруг послышалась снова,
Песня матери снова звенит в тишине.

Полночь. Гаснет огонь. Затворяю я дверцу —
Нет ни дыма, ни пламени, нет никого.
Что ж осталось? Тепло, подступившее к сердцу,
Песня матери, сказка отца моего.

Перевел с аварского Н. Гребнев

Колыбельная

Вахатуга, хотута,
Сходит с черного хребта,
Венчан месяцем двурогим,
Бык из черного гурта.

Спи, сынок, еще ты мал,
Преградил тропу обвал,
Пробивать ушел дорогу
Твой отец за перевал.

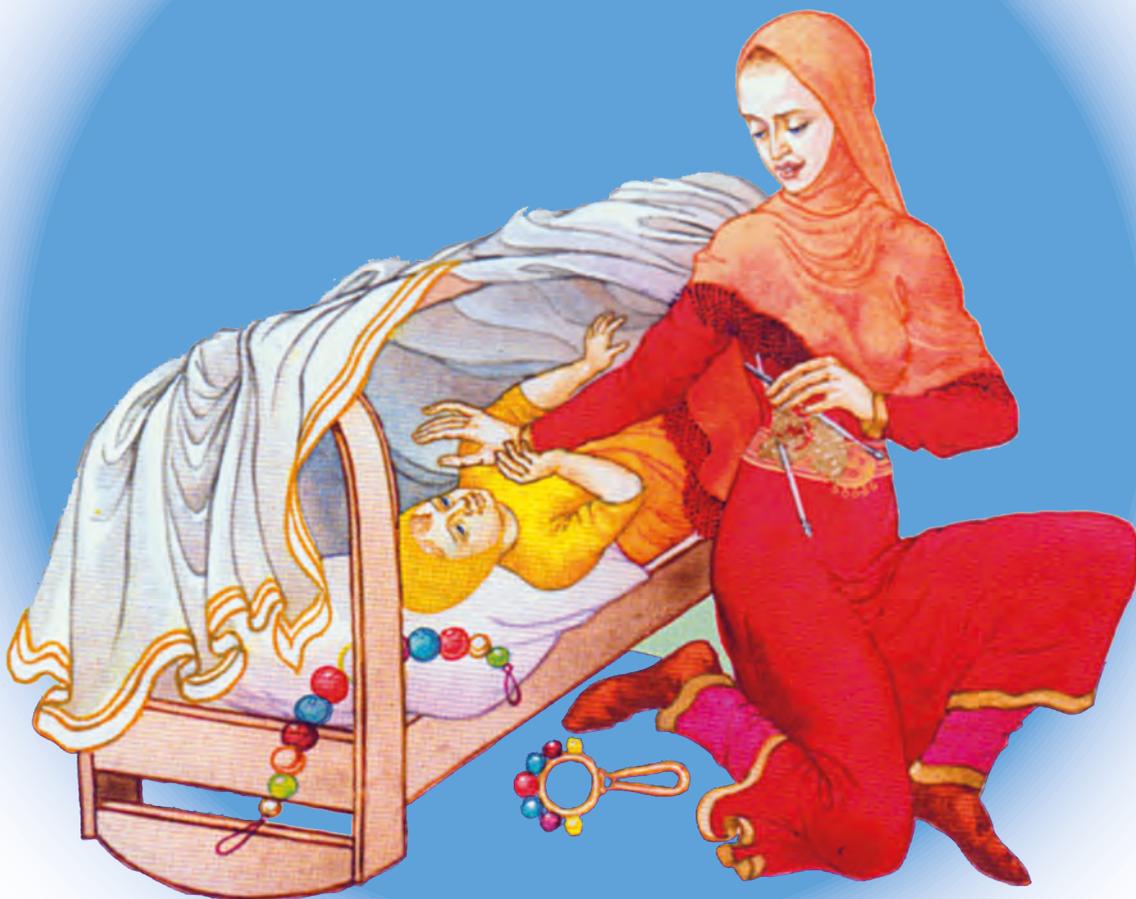
Вахатуга, хотута,
Гуще конского хвоста,
Над вершиной белоглавой
Тьма полночная густа.

Речку вспенили дожди,
Я прижму тебя к груди.
Под обвал попасть, сыночек,
Бог тебя не приведи!

Вахатуга, хотута,
Совесть у отца чиста,
Но черны и слепы камни,
Что швыряет высота.

Спи, сынок, еще ты мал,
В день рождения кинжал
В колыбель твою положен,
Чтобы ты мужчиной стал.

Перевел с аварского Я. Козловский

Маша

В полдень вешнего денечка
У соседки радость – дочка!
Рад отец, – чего уж краше! –
Выбрал дочке имя – Маша.

Девочка резвей касатки,
У нее свои повадки:
Чуть возьмешь – за нос хватает,
Прядь твоих волос хватает,
Отвернешься на минутку –
Разобидишь не на шутку.
У кого есть сын – спешите,
Девушку не проглядите!

Любит Машу вся округа,
Отнимают друг у друга,
Тетка дарит ей теленка,
Дядя – белого козленка,
Бабка дарит ожерелье,
Как невесте к новоселью.
Всем в ауле нашем знатном
Имя русское приятно!

Но когда дитя уймется
И заснет – отцу взгрустнется:
Вспомнит он у колыбели
Дым войны, сестру в шинели,
Ту, что жизнь спасала другу,
Шла с бойцами в дождь и вьюгу,
Ведь ее в той дальней дали
Тоже Машей называли.
Там ее похоронили.
И солдаты на могиле
Думу думали, тоскуя:
«Нам бы доченьку такую!»

*Перевела с аварского В. Звягинцева
Художник А. Мелихов*

Сон дочурки тих, спокоен,
И в лице ребячьем воин
Ищет, словно отголоска,
Сходства с той далекой тезкой
И тихонько шепчет: «Маша!..»
Вырастет резвунья наша
Под отцовскою опекой
Славным, смелым человеком.
Ей подарком с поля боя –
Имя русское простое.

Дети иллюстрируют стихи Расула Гамзатова

*«Звезды детства горят, звезды неба родного.
Я сижу у огня, и мерещится мне,
Будто сказка отца вдруг послышалась снова,
Песня матери снова звенит в тишине».*

*«Ваххута хотута
Гуще конского хвоста,
Над вершиной белоглавой
Тьма полночная густа».*

*«Спи, сынок, еще ты мал.
Преградил тропу обвал,
Пробивать ушел дорогу
Твой отец за перевал».*

*«По крутым уклонам и пологим
Шел отец, куда мог идти,
Обходя проезжие дороги,
Презирая легкие пути».*

*«Рассказать сегодня я хочу
Не о быстром Дингир-Дангарчу –
О великом времени моем,
О крылатом племени моем,
Что, Полярную задев звезду,
В черном небе чертит борозду».*

Весёлое дагестанское лето

Этим летом известная пословица «Если гора не едет к Магомеду, то Магомед идет к горе» для многих дагестанских ребятишек и юных гостей нашей республики воплотилась в реальную жизнь. По поручению председателя Правительства РД Артема Здунова в республике активизировалась работа по организации летнего отдыха детей и подростков.

Дагестанские писатели, журналисты, художники, скульпторы, актеры национальных театров, режиссеры, кукольники, музыканты, работники музеев и библиотек и даже футболисты разъехались по летним оздоровительным лагерям, чтобы встретиться с детьми, приехавшими на отдых.

Деятели культуры и мастера искусства привезли ребятам различные развлекательные программы — спектакли, викторины, веселые розыгрыши, спортивные и танцевальные состязания, флешмобы и познавательные лекции. Смешные и трогательные клоуны развлекали самых маленьких, а с ребятами постарше профессионалы проводили интересные мастер-классы.

Ребята рисовали, лепили, учились играть на гитаре, познакомились с основами создания балхарской керамики, с разными видами художественной обработки металла, с резьбой по дереву. Они узнали много нового о дагестанских художниках и поэтах, о национальных костюмах и танцах, о древней истории горного края.

После таких интересных встреч с замечательными людьми и мастерами своего дела для многих девочек и мальчиков это лето стало не просто веселым, но и незабываемым.

Хорошее настроение

Знает, наверное, каждый ребёнок –
Ближе, чем мама, нет никого...
Рядышком с мамой
Стоит буйволёнок,
Которому от роду месяц всего.
Словно сгущёнку
Лижет корова
Шёрстку телёнка –
Сына родного.
За вислоухую мамой-козой
Двое весёлых двойняшек-козлят,
Радостно блея,
Бегут к водопою...
А по дорожке
Пушистых цыплят

Гонит в курятник курица-мама,
Хлопает крыльями:
– Эй, не споткнитесь!
Вон впереди глубокая яма,
В яму, детишки, не провалитесь!
Мордочкой трётся о мамину спину
Толстенький ослик,
Круглый, как мячик...
Ласково мать улыбается сыну.
Маме в ответ улыбается мальчик...
В час, когда счастливы мамы и дети,
Солнца радуется душа.
Вот почему оно ярче светит,
Вечером в дом свой идти не спеша!

Воробей

Воробей,
Воробей!
Видишь — дождик перестал!
Воробей,
Воробей!
Дождик в тучке убежал.
Воробей,
Воробей!
Светит солнце — погляди!
Воробей,
Воробей!
На прогулку выходи.
Воробей,
Воробей!
Птенчиков с собой возьми.
Воробей,
Воробей!
Им сапожки натяни.
Воробей,
Воробей!
Ты на веточку садись.
Воробей,
Воробей!
Кот крадётся!
Берегись!

*Перевел с кумыкского Олег Дмитриев
Рис. Б. Саконтикова*

Маленький пони

Я еду на пони,
На маленьком пони,
И все улыбаются мне...
И все расступаются —
Люди и кони,
И так хорошо, как во сне.

А, может, и впрямь,
Мне приснилось всё это —
Лужайка зелёная, тёплое лето,
Качели в тенистом саду?..

Ах, нет, не приснилось,
Я помню, я помню,
Как там я каталась
На маленьком пони,
В каком лишь не помню году.

Счёт

Научилась я считать:
Раз, два, три, четыре, пять...
И гляжу на маму гордо,
Только не могу понять —
Как два с половиной года
Мне на пальцах показать.

Олень

Посмотри, какой олень
В зоопарке нашем...
Я готова целый день
Провести с ним даже.

Шёрстки бархатной коснусь
Очень осторожно...
Я оленя не боюсь,
Гладить его можно.

Почему тогда рука,
Братец, замирает?..
Ах, ветвистые рога
Всё-таки пугают.

Мухомор

Кофту утром я надела –
Красную в горошек белый,
В лес с подружками пошла,
Но грибов там не нашла.

Всех подружек растеряла,
Им аукать так устала,
Что уселась на бугор
И сижу, как мухомор.

Матрос

Абсаламова Муслимат
5 класс, город Хасавюрт.

К кораблю идет матрос,
У него курносый нос –
Он парнишка молодой
С необычной красотой.
Прямым идет к штурвалу,
Поворачивает вправо,
Но проблема небольшая
Всё-таки ему мешает –
Есть корабль, а ветра нет...
Что же делать? Где ответ?
К морю надо обратиться,
Чтоб спокойная водица
Моряку дала совет.
И матрос, курносый нос,
Задал морю свой вопрос:
«Море! Море! Почему
Ты спокойно, не пойму?
Подтолкни кораблик мой,
Чтобы я уплыл домой!

Отвечает море так:
«Я, матрос, тебе не враг.
Твой кораблик подтолкну,
А потом опять усну...
Кликни ветер, он придет
И кораблик подтолкнет».
Стал матрос наш ветер звать,
Чтоб помог корабль толкать.
Ветер с моря прилетел
И кораблик загудел.

Друг

Если скучно – не скучай,
Другу письма отправляй.
Если рядом – дай конфет
И скажи ему: «Привет!»
Рядом друг всегда поможет.
Отказаться он не сможет.
Помните все ребяташки,
И девчонки и мальчишки,
Что друзей бросать нельзя,
В жизни главное – друзья!

Рисунок автора

КОЛОКОЛЬЧИК

Музыкальный проект для детей 2018 г. (4)

Касум Магомедов

Касум Магомедович Магомедов – известный дагестанский композитор, педагог, заслуженный деятель искусств РФ, Всероссийского музыкального общества, член Союза композиторов Дагестана и России, лауреат Государственной премии РД.

К. Магомедов обучался в Дербентском педагогическом училище у известных музыкантов – композитора Д. Ашурова, тариста и композитора Б. Кулиева, тариста-виртуоза С. Заманова. Знаменательной и судьбоносной стала встреча К. Магомедова с известным композитором Аркадием Агабабовым на музыкально-педагогическом факультете Дагестанского государственного педагогического института.

Именно в классе композиции А. А. Агабабова К. Магомедов начал сочинять свои первые песни, регулярно показывая их профессиональным дагестанским композиторам Н. С. Дагирову, С. А. Керимову и другим музыкантам.

Касум Магомедов является автором произведений самых разных жанров – симфонических, камерных, хоровых, инструментальных, но особое место в его творчестве занимает песня, в том числе эстрадная. Композитором написаны вокальные циклы и более двухсот песен на стихи дагестанских поэтов, многие из которых

прочно вошли в репертуар дагестанских и российских музыкальных коллективов.

В свое время фирма грамзаписи «Мелодия» выпустила диски с песнями К. Магомедова, в том числе диск на стихи Р. Гамзатова «Я ищу это верное слово» с предисловием композитора В. Соловьева. В 1986 году в исполнении эстрадно-

но-симфонического оркестра Ленинградского телевидения и радио под управлением народного артиста РФ Станислава Горковенко прозвучала и была записана на диск «Праздничная увертюра» К. Магомедова, которая и ныне исполняется оркестрами разных регионов России. Симфоническим оркестром и солистом большого хора радио и телевидения Санкт-Петербурга под управлением того же Станислава Горковенко была исполнена и его баллада «Боль утраты» на стихи Т. Раджабова.

Заметным событием в жизни и творчестве Касума Магомедова стала поездка в США в сентябре 1998 г., где он провел 6 концертов-встреч в разных штатах. Рассказы о Дагестане и его культуре, исполнение авторских сочинений и произведений народного музыкального фольклора, живое общение с американскими слушателями явились важным вкладом в дело развития культурных связей между Россией и США.

Но творческое кредо композитора, безусловно, связано с сохранением народных песенных традиций. Не случайно большое место в жизни музыканта занимает сбор родного табасаранского фольклора. Большие дружеские отношения связывали композитора с известным музыковедом Манаширом Якубовым, у которого он получил ценные знания и навыки, позволившие ему профессионально собирать и систематизировать фольклорный музыкальный материал, что воплотилось позднее в сборнике «Табасаранские народные мелодии и песни». Народные темы были интерпретированы автором во многих своих сочинениях, таких как «Десять обработок табасаранских народных

песен», «Край признания и любви», цикл пьес для фортепиано «Табасаранская тетрадь».

Цикл фортепианных пьес «Табасаранская тетрадь» имеет практическую ценность и значимость в восполнении пробела в учебном репертуаре по национальному композиторскому творчеству и может быть использован как учебное пособие для учащихся музыкальных учебных заведений.

За многолетний творческий путь композитор обрел свой оригинальный профессиональный почерк в области хоровой и оркестровой музыки, вокальных и инструментальных миниатюр, верно следуя музыкальным традициям дагестанской композиторской школы.

МУЗЫКАЛЬНЫЙ СЛОВАРЬ

ГРУППЫ ИНСТРУМЕНТОВ

Каждая группа музыкальных инструментов в оркестре исполняет свою партию в произведении.

Симфонические оркестры исполняют, в основном, европейскую, северо-американскую и русскую музыку. Состав оркестра может насчитывать свыше 100 музыкантов. Поэтому, чтобы добиваться слаженного звуча-

ния, требуется дирижер. Симфонический оркестр состоит из струнных, духовых и ударных инструментов. Это дает композитору широкие возможности для достижения желаемых эффектов. Он делает это путем выбора определённых инструментов, играющих одновременно, внося контрасты в их звучание.

Ударная группа может состоять из различных представленных здесь инструментов. Это зависит от замысла композитора.

У родника

К. Магомедов

$\text{♩} = 80$ Радостно

Piano

f (p)

The first system of the musical score for 'У родника' is in 6/8 time. It features a treble and bass clef. The treble clef part begins with a melody marked with a fermata and a dynamic of *f (p)*. The bass clef part provides a simple accompaniment with eighth notes.

mf

The second system continues the piece. The treble clef part has a dynamic of *mf*. The melody is more active, with some slurs and accents. The bass clef part continues with a steady accompaniment.

The third system shows the melody in the treble clef becoming more rhythmic with eighth notes. The bass clef part has a more complex accompaniment with some chords and eighth notes.

The fourth system continues the development of the piece. The treble clef part has a dynamic of *sp*. The bass clef part features a series of chords in the left hand, with some slurs and accents.

sp *cresc.* *rosso*

The fifth system concludes the piece. The treble clef part has a dynamic of *sp*. The bass clef part features a series of chords in the left hand, with some slurs and accents. The dynamics *cresc.* and *rosso* are indicated.

Рисунок на обложке – фрагмент картины «Предание аула Цовкра» учащейся ДХШ г. Кизилюрта Хизриевой Айды.

Руководитель музыкального проекта Шамасова Бурлият Гамидовна

Бийке КУЛУНЧАКОВА,
народный писатель Дагестана

Может, кому-то это покажется странным, но я и теперь не могу равнодушно пройти мимо магазина игрушек. Всякий раз останавливаясь перед большой витриной, ищу в ней новинки, с любопытством разглядываю их и радуюсь, как ребенок, куда там, даже больше, чем ребенок, ибо радость моя начинается и уходит корнями своими глубоко-глубоко, это радость человека, познавшего голодное детство и вдруг увидевшего изобилие. Теперь он совсем не голоден и счастлив оттого, что сейчас всего так много.

Внимание мое более всего привлекают куклы: смуглые и светлые, кареглазые и синеглазые, белокурые и темноволосые, говорящие и неговорящие. Для меня каждая из них — красавица, непохожая на остальных. Ведь они же живые, с ними только надо уметь разговаривать.

Однажды я приехала в гости к своей подруге Беризат. Мы давно не виделись, и нам было о чем поговорить. По пути я зашла в магазин и купила для ее трехлетней розовощекой Земфирки красивую куклу. Едва ли не полчаса выбирала. И выбрала златоволосую, синеглазую. Именно такие мне особенно нравились.

Мы обе обрадовались встрече, засыпали друг дружку вопросами, и я попервоначально совсем забы-

ла про свой подарок. Вспомнила о нем, лишь когда появилась Земфира, которая с любопытством уставилась на меня. Я подхватила ее на руки.

— Ах, ты моя хорошая! А что у нас е-есть! — я вынула из сумки коробку и вложила в ее руки. — Открывай, сможешь?

Девочка, не долго мешкая, разгадала хитрость яркого банта, потянула за кончик ленты, развязала и открыла коробку. Пока она потрошила бант, в ее черных глазенках еще сверкало любопытство, но в следующее мгновение радость на ее лице уже угасла; она вынула куклу и, даже не разглядев ее как следует, отнесла в свой угол и посадила рядом с другими скучающими куклами.

И вдруг откуда-то из глубины души поднялась во мне обида. Не только безразличием ребенка к моему подарку была она вызвана, а чем-то другим ещё, по-видимому, живущим во мне всегда...

— Что ты умолкла? — выглянув из кухни, спросила Беризат.

Не получив ответа, она зашла в гостиную. Видимо, поняв мое состояние, посмотрела в сторону грустно сидевших кукол и сказала:

— Все пять подарены. Вот и ты куклу принесла... — и тихонько вздохнула.

Я тоже вздохнула, отводя взгляд.
— Да, но...

— Время сейчас другое, — она обняла меня и прижалась к моему лицу щекой.

Мне стало стыдно, что я обиделась на ребенка.

Я вскочила, и мы с Беризат отправились вместе на кухню, разговаривали, всю хлопча около плиты.

— А как Аминат? Как она живет? — спросила я.

И сразу мы разговорились о подруге нашего детства.

— Машу помнишь? — засмеялась Беризат. Машей звали куклу.

Мы улыбнулись и одновременно вздохнули. Память унесла нас в трудное послевоенное время, в детство, когда хлеб уже был, но не в таком количестве, чтобы наесться вволю, в то время, когда мы и не предполагали, что где-то на свете существуют настоящие игрушки.

Мне везло на хороших людей, были у меня друзья и в городе, и в аулах, но двух своих подружек детства я любила больше всех.

В ту ночь мы легли поздно и долго не могли уснуть. Мысли роились в голове, как в беспорядочной очереди, то вытесняли одна другую, то снова занимали свои места. Мы вспоминали аул, товарищей, колхозную бахчу, где росли сладчайшие на свете арбузы и дыни. Ах, эта бахча! Сколько мы из-за нее натерпелись страху, но увы, она притягивала нас к себе сильнее всякого магнита. Мальчишки, шныряя по-пластунски между грядками, катили перед собой арбузы вдоль канав к самому краю бахчи, где их поджидали мы, затем хватали добычу и уносились подальше, где нас никто не мог уви-

деть, садились на мягкой травке и устраивали настоящий пир.

Вечером, увидев меня в заляпанном грязью платье, всю чумазую, мама горестно качала головой: «Когда же из тебя выйдет человек, а? Наверное, не дождусь я этого дня!..» А мне в отличие от нее всегда казалось, что это произойдет неожиданно, вдруг. И все сразу заметят, что я стала человеком.

Но время шло, я училась в школе, переходила из класса в класс, поступила в институт, но тот заветный день все не наступал... А теперь я уже и сама говорю своему сыну: «Когда же ты наконец станешь человеком?..» А что для этого нужно, толком и не знаю. Может, нужно, как Аминат, получить звание заслуженного врача республики? Односельчане в ней души не чают. Не раз я слышала, как они говорят о ней: «Какой она прекрасный человек!..» Однажды, когда Аминат заболела и ей понадобилась кровь, то, говорят, в больницу пришли даже старики аула со словами: «Возьмите у нас кровь. Мы в своей жизни ни разу не болели — пусть и она проживет столько, сколько мы».

А Беризат? Души не чают в своих учениках, хотя и достается ей от них изрядно. Зато сколько радости дарят ей письма — пишут ей отовсюду, с разных концов земли ее бывшие непоседы-ученики. Когда с ней ни встретиться, о чем ни заговори, не бывает случая, чтобы она не упомянула о них и не сказала: «Вот какими они теперь стали людьми! Давно ли были шалунами?»

Да, когда я думаю о нашем детстве, то почти физически ощущаю, как мчится, опережая меня, вре-

мя, несется оно, как стремительная бурливая река. Давно ли и мне, и подружкам моим было всего по шесть лет? Давно ли бегали мы летом день-деньской босиком? Когда после зимы снова наступала весна, мы тотчас забывали недавние свои горести и не было для нас большей радости, как высыпать с утра на солнечную зазеленевшую лужайку и затевать шумные игры...

Наверное, и последнее предшкольное лето нашего детства прошло бы без особых печалей, если бы однажды отец Аминат не привез из города куклу...

Мы всегда играли втроем. Чаще всего у Беризат. В углу небольшого дворика сооружали себе «домик», отгородив небольшое пространство бревном, валявшимся у очага, или лежавшей у стены лестницей; свободную сторону занавешивали куском материи или половичком — здесь был вход. Разноцветные лоскутки ситца, штапеля, красивые черепки посуды служили украшением нашего домика. Мы ходили «на базар», пекли «пирогги», угощали друг дружку. Когда все это надоедало, мы убегали за речку, к пасущимся там отарам, надаивали себе в кружки парного козьего молока и, утолив таким образом голод, принимались шарить в густой траве, собирая яркие цветы. Сплетали красивые венки и, украсив ими себе голову, ловили бабочек. Это было преинтересное занятие. Мы сравнивали, чья бабочка красивее. А потом отпускали их и радовались, хлопали в ладоши, когда бабочка улетала далеко-далеко или исчезала в синем поднебесье. Какие только бабочки не порхали над нашей степью!

Вдоволь набегавшись, усталые, мы устраивались где-нибудь в высокой траве и мастерили из найденной кукурузной кочерыжки куклу. На толстый конец повязывали платок, середину оборачивали красивым куском ситца. Это означало юбку или даже платье. Из старого тряпья сооружали для куклы постель. И мы даже не подозревали, что на свете существуют какие-то другие куклы.

А как-то раз Аминат не вышла на улицу. Нас это встревожило. Мы с Беризат подождали ее еще немного, а затем направились к ней домой узнать, в чем дело. У них было трое детей. Аминат старшая, следующая — четырехлетняя Еминат и последний маленький бутуз Казбий. В нашем селении это была самая малодетная семья. Наверное, поэтому достатка в доме Аминат было больше, чем у других.

Когда мы вошли, Аминат и Еминат сидели на широкой тахте, застеленной войлочными коврами, и играли с большой красивой куклой. При виде этой куклы мы с Беризат от удивления так и застыли на пороге с разинутыми ртами. Она была прямо как живая! Первой опомнилась Беризат. Она бросилась к тахте и, запинаясь от волнения, воскликнула:

— Я сначала подумала, это маленькая девочка! Надо же, какая кукла.

— Да-а, — важно протянула Еминат и сделала попытку отодвинуть куклу подальше, но Аминат ей не позволила.

Я тоже медленно подошла.

— Какие у нее красивые волосы! — вырвалось у меня. — Как у нашей Маши. — И я робко погладила куклу по голове.

— И правда, — сказала Аминат, разглядывая свою куклу. — Я сразу и не заметила. Смотрите: и глаза, и волосы похожи, и лицо белое — все, как у Маши.

Мы на все лады расхваливали куклу, не забывая при этом то и дело ощупывать ее, и руки, и ноги, обутые в настоящие туфельки, и шелковый наряд.

— Она «мама» говорит, — похвасталась Еминат, опрокинув куклу на спину и поднимая.

Нашему восторгу не было предела. Придя немного в себя, мы стали гадать и спорить, как же назвать куклу. Я предложила назвать ее Машей. По-моему, ни одно другое имя ей так не подходило.

Русская девушка Маша работала в нашем ауле фельдшером. Она была так непохожа на смуглых черноглазых ногайских женщин со своими синими глазами и отливающими золотом волосами.

Одна только Еминатка упорствовала, долго пришлось ее убеждать, что лучшего имени для куклы не придумать. Наконец и она согласилась.

Теперь самодельные куклы из кочерыжек казались нам просто-напросто уродинами, и мы с утра до вечера пропадали у Аминат. Родителям нашим не без труда удавалось уводить нас домой уже в сумерках. И каждый раз по пути они выговаривали нам, что неудобно целыми днями торчать в чужом доме, где и без нас забот хватает. В отличие от нас они, наверное, замечали, что Тансылув, матери нашей подруги, не очень-то были по душе наши ежедневные визиты. Но мы все пропускали мимо ушей. Ради куклы, ради того, чтобы поиграть с

ней хоть немного, мы готовы были подметать у них двор, носить воду, кормить кур, рвать траву для их теленка, смотреть за Казбием. А затем мчались к кукле, устраивались в уголке и играли.

Но настроение нам то и дело портила Еминатка. Никому не хотела она уступать куклу, чуть что, жаловалась матери.

— Какая ты вредная! Ты же больше всех с ней играешь, — сердилась на сестру Аминат, когда ее мать, бросив в нашу сторону красноречивый взгляд, выходила из комнаты.

Но Еминат была себе на уме.

— Ты из-за своих подруг всегда меня обижаешь. Вот скажу маме, что ты меня ругала.

— Иди, иди говори, ябеда! — отвечала Аминат и, оставив ей куклу, уходила с нами играть за сарай.

Бывать у Аминат с каждым днем становилось все неприятнее. Удовольствие от игры отравлялось страхом, что вот-вот появится мать Аминат, примется ругать свою старшую дочку, а мы с Беризат будем сидеть притихшие, с виноватым видом, хорошо понимая, что злые слова ее больше касаются нас, чем Аминат.

Как-то раз, уходя от подружки, мы попросили у нее куклу на один вечер, на один-единственный вечерок, чтобы спокойно поиграть с ней у себя дома. Аминат боялась гнева матери, но куклу все же дала. Мы забрали ее, по дороге несли поочередно, нежно прижимая к груди, пришли наконец ко мне домой. Беризат даже осталась у нас ночевать. Она жила по соседству — сбегала, предупредила родителей и тотчас вернулась. Теперь мы могли играть

сколько хотим, никого не боясь, не озираясь испуганно при каждом стуке за дверью.

Мама, увидев куклу, с грустью сказала:

— Вот ты какая красавица! Оказывается, не зря бегают к тебе наши дети, — потом, нахмурив брови, строго спросила: — А Тансылув знает?

— Нет, — покачали мы головой. — Мы только на одну ночь попросили.

Мать задумалась — ей, видимо, сразу пришло на ум заставить нас отнести куклу обратно, — но она только вздохнула и ничего не сказала. И мы продолжали весело играть.

Утром чуть свет мы понесли куклу обратно, укутав ее как следует, потому что было прохладно. Аминат стояла во дворе возле калитки и, прижавшись лицом к забору, горько плакала. Мы растерялись. Потом тихо приблизились к подружке.

— Что с тобой? — спросила Беризат.

— Мама побила... Еминатка пожаловалась, — захлебываясь слезами и заикаясь, произнесла Аминат. — Уходите скорее, а то и вам попадет.

Было неловко оставлять подружку, которой досталось из-за нас. Мы стояли не двигаясь с места, хотя и очень боялись встречи с Тансылув. Тут-то она и вышла на крыльцо. Увидев нас, закричала:

— А ну убирайтесь, негодницы! Чтобы духу вашего тут больше не было! Просите своих отцов, чтобы игрушки вам покупали! На несчастную куклу не могут раскошелиться!.. Для вас, что ли, купили ее?

Повадились ходить сюда каждый день. До чего дошло: домой к себе утащили! А эта... — гневно сверкнула она глазами в сторону дочери, — дура набитая! Сестре своей жалко, а как чужим — забирайте!

Долго еще ругалась Тансылув. Нас душила обида, и мы с Беризат тоже расплакались. Не помню, как мы ушли...

После этого, разумеется, мы перестали ходить к Аминат. И она не появлялась. Прошло несколько дней. Обида забылась. Мы играли в прежние игры, но без подружки нам было скучно. Наконец однажды на лужайке, где мы расположились, чтобы сплести из собранных цветов венки, появилась Аминат. Похудевшая, бледная, не глядя нам в лицо, она виновато проговорила:

— Теперь кукла не моя... Теперь она Еминаткина.

— Ну и пусть! — сказали мы обе разом. — Обойдемся без куклы, не маленькие уже, скоро в школу пойдем. Главное, чтобы всегда быть вместе, тогда и играть интересно. — И мы дали ей по пучку цветов, чтобы и она сплела себе красивый венок.

И все-таки долго еще, вспоминая Машу, я невольно, и сама не замечая этого, тихонько вздыхала.

...У моих детей полным-полно всяких игрушек и всевозможных кукол. Но почему-то всегда чуть-чуть щемит сердце, когда я вижу в магазинах красивых синеглазых кукол с золотистыми волосами, так похожих на нашу Машу.

*Перевела с ногайского
Мадина Даибова*

Сувайнат Муоста Кюредекова

Муха прилетела в сад
И уселась на гранат...
Он такой красивый, сладкий,
А на сладость мухи падки.
Только, как разгрызть его,
Бедная не знает,
Кожура ведь у него,
Толстая такая.

Прилетела муха в сад,
Ищет муха виноград...
Он такой красивый, сладкий,
А на сладость мухи падки.
Но в саду одни гранаты
И совсем нет винограда,
Ни печенья, ни конфет,
Даже сахар здесь нет.

Хоть у мухи ноет зуб,
Не стихает жажды зуд,
Потому что днём и ночью
Муха сладенького хочет.

Вдруг увидела она
Красненький цветочек...
Сунула в него сполна
Жадный хоботочек...
В лепестках нектар есть сладкий,
А на сладость мухи падки.

Сон

Одеялом из тумана
В небе звёздочки накрылись,
И летит к зайчонку прямо
Сладкий сон на лёгких крыльях.
На лужайке он зелёной
Дремлет под весёлым клёном —
Спит и видит сны цветные,
Интересные такие.

Там, во сне, в тенистой чаще
Стал он тигром настоящим —
Все от храброго зайчишки
Убегают наутёк...
Даже косолапый мишка
Раньше срока спать залёг.
Вовремя унёс он ноги
И храпит в своей берлоге.

До утра пусть на лужайке
Сладко спит трусливый зайка...
А на небе пусть усталом
Звёзды спят под одеялом.

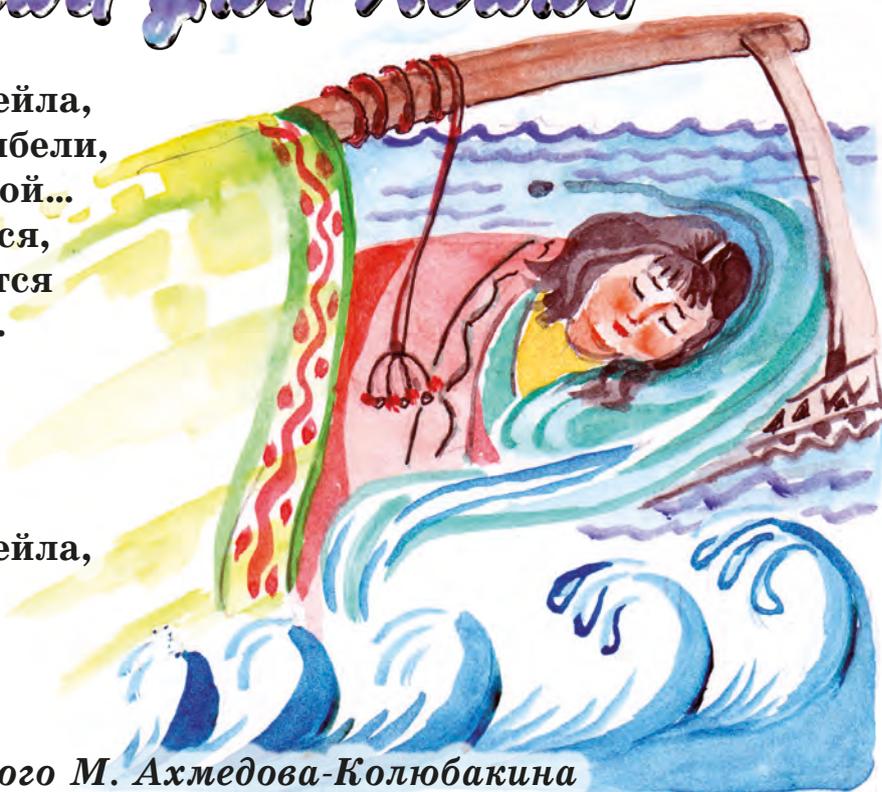

Колыбельная для Лейлы

Как жемчужинка, ты, Лейла,
Сладко дремлешь в колыбели,
Словно в ракушке морской...
Пусть тебе, родная, снится,
Как на солнышке искрится
Море, где шумит прибой.

Пусть тебя волна качает
Под весёлый гомон чаек
И под песенку мою...
Как жемчужинка, ты, Лейла,
В перламутре колыбели
Спи, а я тебе спою —
Баю-баюшки, баю.

Перевела с табасаранского М. Ахмедова-Колюбакина

Юные танцоры из Дагестана покорили Турцию

В июле в турецком городе Ялова прошел 15-й Международный фестиваль музыки и танца народов Кавказа, в котором приняли участие танцевальные коллективы из Турции, Грузии, Дагестана, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии и других республик Кавказа.

160 танцоров под лозунгом «Мир на Кавказе и мир во всем мире» в ярких национальных одеждах прошли по центральной улице города к амфитеатру под открытым небом, где состоялось торжественное открытие фестиваля. Их приветствовали мэр города Яловы Вефа Салман, Генеральный консул России в Стамбуле Андрей Подъельшев, президент фестиваля Мехмет Айдемир и многочисленные зрители.

Дагестан на фестивале представил детско-юношеский хореографический ансамбль «Хасавюрт». Юные танцоры ансамбля порадовали всех собравшихся своим искромётным искусством. В их танцах живет душа народа, которая покоряет зрителей своей искренностью, открытостью и красотой.

Танцы ребят из ансамбля «Хасавюрт» не раз восторженно встречали на многих концертных площадках. Они танцевали на праздничном концерте в Баку, проходившем во Дворце им. Гейдара Алиева в рамках Дней культуры

Дагестана в Азербайджане. Вместе с Академическим ансамблем «Лезгинка» принимали участие в музыкально-театрализованном представлении «Гончарный круг Дагестана: от Дербентской крепости до ворот Кремля». Ребята с большим успехом выступали на Международном фестивале «Горцы», были на Днях дагестанской культуры в Москве, Санкт-Петербурге, Волгограде, много раз участвовали в торжественном открытии Межконтинентального кубка мира по вольной борьбе, который проходит в Хасавюрте. Ребята также принимали участие в торжественных мероприятиях на прошедшем во Владивостоке юбилейном 20-м САММИТЕ АТЭС.

Творческую целеустремленность, соревновательный дух и желание добиться успеха юным танцорам привили их старшие наставники – руководитель ансамбля, заслуженный артиста РД Залимхан Гамзатов и народная артистка Республики Дагестан Мадина Ахмедова, которая руководит ансамблем «Молодость Дагестана».

У творческого коллектива очень разнообразный репертуар, в котором есть танцы почти всех народов Дагестана. И он ежегодно обновляется новыми постановками. Юные артисты бережно хранят и развивают традиции

национального хореографического искусства Дагестана, но с юношеским задором хотят внести в свои танцы что-то новое. С этим замечательным репертуаром они выступали не только в России и Дагестане, но и в Венеции, где по приглашению Министерства культуры Российской Федерации приняли участие в ежегодном фестивале «Молодая российская культура в Италии». Ребята из ансамбля «Хасавюрт» неоднократно принимали участие в Международных фольклорных фестивалях в Португалии, Испании, Франции, Германии, Польше и Болгарии.

И в Турцию ансамбль «Хасавюрт» приезжает не впервые. Жители г. Яловы уже несколько лет восхищаются необыкновенным искусством юных дагестанских танцоров и каждый их выход на сцену встречают неизменными бурными овациями. Благодаря мастерству ребят, национальные мелодии и танцы Дагестана навсегда завоевали сердца турецких зрителей.

У детско-юношеского хореографического ансамбля «Хасавюрт» очень интересная и насыщенная жизнь. Им приходится много трудиться на репетициях, часто гастролировать по стране и за ее пределами, и при таком плотном концертном графике еще и хорошо учиться в школе. Но молодые таланты не боятся трудностей, такая насыщенная творческая жизнь их только мотивирует к новым достижениям и победам. И недаром их упорный труд отмечен многими

престижными наградами. В 1999 г. ансамбль стал лауреатом Первого Международного конкурса лезгинки им. Патимат Омаровой среди профессионалов. В 2008 г. ему было присуждено звание «Ансамбль года», а в 2009 г. он стал победителем телевизионного проекта «Первый шаг», а также серебряным медалистом Дельфийских игр в г. Самаре и лауреатом Международного фестиваля-конкурса сольного танца им. Махмуда Эсамбаева в г. Грозном в 2011 г. За исполнительское мастерство коллектив ансамбля стал обладателем титула «Ансамбль года» в 2014 г., а в 2015 г. был удостоен звания «Образцовый хореографический ансамбль».

И летом 2018 г. в Ялове на 15-м Международном фестивале музыки и танца Кавказа «Мир на Кавказе и мир во всем мире» замечательное выступление дагестанского ансамбля «Хасавюрт» было отмечено почетным дипломом и ценными подарками.

Но все-таки самой главной наградой для юных танцоров из Хасавюрта стали восторженные возгласы и аплодисменты зрителей. После блестящего выступления на гала-концерте в Ялове в глазах юных дагестанцев сияла гордость за свой горный край, свою республику и всю многонациональную Россию, представлять которую им выпала честь за рубежом.

Мар. АХМЕДОВ

